

Проба пера

К ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА УЧАЩЕГОСЯ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА (1900–1930 ГГ.): НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ

Меркулова Л.К.

студентка 2-го курса специальности «История»

Черкасов А.А.

*д-р ист. наук, профессор, зав. кафедрой
отечественной истории СГУТюКД*

Одно из центральных мест в обучении школьника начала XX века занимала религия. В начальной школе мысль о Боге присутствовала практически везде. Имели большую популярность темы о добре и зле, любви к ближнему, любви к труду, патриотизме и многом другом.

В среднем и старшем школьном звене религия приобретала духовно-идейную направленность. И служила не просто для духовного развития детей, а для внушения им той мысли, что царь-батюшка – есть «помазанник Божий». Ярким примером является книга «Святая Русь или полная история Православного Великого Государства Российского». Она включала в себя этнографию, географию, историю военную, гражданскую и бытовую; историю первых русских князей и историю самого русского народа. Также в ней присутствовали иллюстрации с видами городов Российской империи и с зарисовками военных действий. Прилагались поговорки, пословицы, народные песни, описание поверий, обычаев и нравов, и даже, указание времени и причин их появления. Книга

состояла из 3 томов и была разделена на 5 частей.

«Кто тот, если он истинно русский, у которого сердце восторженно не забилося бы при чтении и повествовании о страшно опасных годах для родимой страны и о совершенных великих подвигах нашими предками в борьбе с врагами за нашу матушку православную Русь, – не предков-ли наших течёт кровь в жилах у самих нас. Ни одна история во всем свете так не богата мировыми событиями, как наша, и ни один народ не претерпевал столько бедствий и потрясений, и нашествий иноплеменных врагов, как народ русский, и, несмотря на все сокрушающие человеческие волны потрясающие бури человеческих страстей, народ наш остался, как и прежде, несокрушимым и твердым в своих верованиях и благоговейно чтить своих царей, как помазанников Божьих.

Русский народ, во главе своих православных царей вынес из этих бурь и волн человеческих страстей свою славу, своё наличие, создал себе великую историю, из истории которой явился народный па-

мятник, сооруженный из костей предков наших и увенчанный из тысячных непрерывных кровавых битв за святую веру, за своих царей и весь народ православный, верховным вождем которого и защитником его как тогда, так и теперь, всегда были наши православные русские цари» [1].

Как дополнительная литература, использовались труды знаменитых российских историков, среди которых можно отметить: Костомарова, Соловьёва, Забелина, Татищеву и Щербатова.

Обучение на позитивных исторических примерах позволяло формировать достойный облик граждан Российского государства. Хотя, разумеется, были и совершенно противоположные примеры.

Изменения в системе преподавания начались сразу после Февральской революции. Тесная связь между государством и системой образования привела к тому, что события в стране резко отразились на школе. В сравнительно небольшой период – весна – осень 1917 г. – руководство страной взяло на себя Временное правительство, которое выделило специальную организацию по образованию и просвещению – Всероссийский Учительский Союз (далее ВУС). Этот союз впервые был создан в апреле 1905 г., но смог продержаться только 3 года. Спустя 9 лет, после закрытия, Февральская революция реанимировала его и в апреле 1917 г. организация была создана вновь.

Одной из задач Союза было признание преподавания религии частным делом и исключение этого предмета из курсов общественных школ. Предполагалась возможность преподавания Закона Божьего во всех училищах, кроме

высших учебных заведений и частных с правами правительственных [2]. Но изучение его уже становится необязательным для учащихся. Для детей, не достигших 14 лет, родители самостоятельно решали данный вопрос, а уже по достижению указанного возраста дети должны были написать заявление, хотят ли они изучать предмет или нет. Преподаватели же Закона пользовались полными правами в педагогическом совете.

С приходом к власти большевиков, постановлением ВЦИК (23 декабря 1918 г.) ВУС был ликвидирован как контрреволюционная организация. Система народного просвещения серьезно видоизменилась. Разрушая пирамидальную структуру «Бог – царь – народ» большевики резко ушли в безбожие – атеизм. По декрету от 23 января 1918 г. и Конституции школа была отделена от церкви, Устав Единой Трудовой Школы (ЕТШ) полностью исключал какую-либо возможность преподавания в школе вероучения и исполнение обрядов религиозного культа.

Все русские сказки, содержавшие такие выражения, как «господь Бог», «царь», «царевич», «чёрт», «райские» и т.д. были признаны идейно чуждыми для советских детей [3]. Также идеологи школьного воспитания надеялись, что объяснение детям отсутствия связи между природными явлениями и сверхъестественными силами приведет учащихся к мысли о ненужности Бога. Стремилась использовать и близкие детям наглядные примеры, как, например, их же учителя, который «...не ходит в церковь, не верит в Бога, не использует религиозных обрядов» [4]. Для этого всем преподавателям строго вменялось следить не

только за своим поведением, но и не позволять учащимся проявлять свои предпочтения.

«Детям – всё!», – так можно выделить политику власти периода НЭПа. В школах появляется демократия (правда, только гласная) и детское самоуправление. Но всё это делается только лишь для того, чтобы уйти от прежней системы. При этом используются старые кадры, т.к. новых ещё не «воспитали». А вот здесь и возникает проблема. Как так, детей пролетариев и крестьян воспитывает бывшая интеллигенция, с которой «вчера» воевала страна, т.е. воспитывают «враги»?!

От политики партии страдали не только учителя, но и родители. Последние постепенно отходили на задний план. Главными институтами воспитания становится школа и ученический коллектив. Причинами таких перемен являлись: несовременность родителей; тяжёлые трудовые будни в домашнем хозяйстве; недостаточно количество информации (книг, журналов, газет); однообразность домашней жизни. Таким образом, семья уступала школе, и это чаще всего перерастало в конфликт между родителем и учителем, хотя последний всего на всего исполнял свои служебные обязанности. Ребенок в этот момент находился между двух огней, но к школьному коллективу его тянуло больше, ведь зимой дома – скучно, а в школе и сценки играют, и песни поют, и плакаты рисуют, и бесплатно завтраками кормят, когда дома, возможно, и куска хлеба нет.

Но в одном из архивных документов от 1929 г. мы находим следующую запись: «Десятки детских

и родительских коллективов школ округа вынесли решение об отказе от религиозных праздников. Отказ от праздника и перенесение дня отдыха с воскресенья на среду является одной из форм борьбы с религиозными предрассудками» [5].

Заметным становится отношение школьников ко всему, что их окружает. Частые опросы их мнения, проводимые государством, на те или иные события в стране, содержат уже не искренние детские ответы, а «нужные» и «правильные». Плюсом этой политики, наверное, являлось только то, что она развивала устойчивую способность к компромиссу и не меньшую способность к выживанию. В последующем это выразилось в определенной раздробленности общества и насаждению ментальности «Моя хата с краю»...

В общем, такие дети, выросшие в советский период, заметно отличались от своих предшественников. Но и те, и другие оставались детьми, с их мечтами, фантазиями. Изменялись желания, идеалы, окружающий мир, но детский и юношеский внутренний мир оставался неизменным.

Примечания

1. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 63.
2. АОАГС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 40. Л. 8, 34.
3. Рожков А.Ю. В кругу сверстников. Жизненный мир молодого человека в советской России 1920-х годов. Краснодар, 2002. Т.1. С. 131.
4. Там же. С. 162.
5. АОАГС. Ф. Р-31. Оп. 1. Д. 168. Л. 22.